

ПЕВЕЦ СЕЛА РОДНОГО

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПОЭТА ВИКТОРА ТРОЦА ПОСВЯЩАЕТСЯ

«... Пройдут десятилетия, но стихи Виктора Ивановича не затеряются, не останутся в архиве семьи, к ним в любой момент могут обратиться читатели всех возрастов. Их отличает простота и глубина мысли, поистине родниковая ясность, прозрачность», — так сказал о творчестве самодеятельного поэта села Новопестерево В.И. Троца Глава Гурьевского района Анатолий Михайлович Миронов.

В этом году общественность села Новопестерево и всего Гурьевского района отметила бы 70-летие со дня

рождения этого замечательного человека — агронома села, бывшего парторга, депутата районного совета, а еще весельчака, балагура, певца, гармониста и поэта.

Почти десять лет как нет с нами этого доброго, внимательного и в то же время очень требовательного к себе и к другим людям человека...

Виктор Иванович родился 24 февраля 1939 года в Омской области. На его долю выпало тяжелое сиротское детство. Рано умерла мать, а отец вернулся с фронта тяжело больным. Воспитание маль-

чика легло на хрупкие плечи сестры. Когда Виктор немного подрос, то пошел учиться в ремесленное училище, чтобы получить рабочую специальность.

Учиться в большом городе Омске в то время было нелегко. Но, как потом рассказывал Виктор Иванович, ему в жизни всегда везло на хороших людей. Одним из них был мастер производственного обучения Георгий. Ребята в его группе все были отчаянными, в сверстниках они ценили ловкость, удал, умение постоять за себя. Всеми этими чертами характера и отличался Виктор Иванович.

После окончания училища и армейской службы в 1959 году он приехал в Кузбасс. Работал на шахтах города Белово. В свободное от работы часы писал стихи и посылал их в районную газету «Знамя Ильича». Стихи опубликовали, а их автору предложили работать в редакции.

В это время он встретил свою единственную любовь Сашу. Молодые поженились, в семье появился первенец. Чтобы прокормить семью, Виктор Иванович перешел работать горноспасателем. Но эта работа для него оказалась очень тяжелой и физически, и психологически. Ему пришлось поменять место работы. В этот трудный для его семьи период он решил: «Хватит трудиться под землей, пора поработать на земле». И

поступил на заочное отделение сельскохозяйственного техникума, да и жена, которая сама была родом из села, стала уговаривать его переехать в Горькинское. Окончив техникум, Виктор Иванович поступил на заочное отделение в Новосибирский сельскохозяйственный институт агрономический факультет. К тому времени он поработал в селе бригадиром, управляющим и агрономом-семеноводом. Позднее семья переехала в село Новопестерево, где он стал секретарем парткома, потом занимал должность экономиста, его избрали депутатом районного совета.

На какой бы должности Виктор Иванович ни работал, он всегда был честен перед собой и людьми. Все эти годы он не терял связи с Беловской редакцией газеты, начал печататься в районной газете «Наша жизнь». Темы его стихов были самыми разными по тематике, а некоторые стихи — настоящей находкой для краеведов.

В стихотворении «Речка Хомутина» рассказана история села Горькинское:

... Жили люди как хозяева,
Жили много-много лет.
Возглавляемый Лапшаевым
Боевым был сельсовет...

В его стихах есть упоминание о brave командире местного партизанского отряда Сизикове и первом председателе сельского совета Игнате Лялине, о Николае Васи-

льевиче Буинцеве — инициаторе строительства электростанции на реке Ур в 1924 году и почетном гражданине Кемеровской области и Гурьевского района, заслуженном инженер-РФСР Владимире Петровиче Грибанове.

Его стихи всегда вызвали интерес и оживленное обсуждение. В некоторых стихах односельчане узнавали себя или своих соседей, знакомых.

Виктор Иванович очень любил жизнь, умел ей радоваться. Увлечение поэзией помогало ему всегда — и в детстве, и в трудные минуты взрослой жизни. Почти все его стихи рождены жизнью, хорошо продуманы и пропущены через его беспокойное сердце. Может, поэтому они читаются легко и надолго запоминаются.

В июне 2007 года в селе Новопестерево прошла презентация сборника стихов Виктора Ивановича Троца «Дети родника». В тот день в зале Дома культуры его родные, друзья по литературному салону, представители администрации, работники культуры и односельчане сказали очень много добрых и хороших слов о нем, и о его творчестве... Жаль, что он этого уже не услышал.

Е. Грошева,
пресс-центр районного
Совета ветеранов

Оборвалась строка...

Оборвалась строка.

Поэта нет.

Не бьется сердце.
Нет мелодий, песен...
Затих, казалось,
замер белый свет,
И мир большой для нас
стал очень тесен.

А было время —
он писал про нас,
О том, как мы работали
и жили,
И не копили чувства
про запас,
Мы верили друг другу
и дружили.

Любили мы.
И Виктор Троц любил,
В районе Гурьевском
его все знали.
Приветливым и добрым
очень был,
Его стихи учили и читали.

Поэта нет.
Но есть его любовь
К России нашей,
Родине прекрасной.
Она в стихах других,
что пишут вновь...
Вся жизнь поэта
не была напрасной.

Е. Грошева
20 ноября 2008 года
г. Салаир

ВИКТОР ТРОЦ

Дети родника

Утром ясным или хмурым я давным-давно привык
Побродить над речкой Уром, где всегда журчит родник.
Не заносит его тина, он журчит из года в год.
А над ним растет калина, и березонька растет.
Как-то раз, идя над кручей, поути услышал я
Голос иволги плачущей и напевы соловья.
Появилось вдруг виденье на какой-то миг один:
Под березкой встал Есенин, под калиною — Шукшин.
Но видения-портреты унесла с собой река.
Мне подумалось при этом, что писатели, поэты —
Это дети родника.

Салют

Шел дождь, раскаты грома, что выстрелы в бою,
А я к стене роддома прижался и стою.
Сверкают стрелки линий, пронзая толщу туч
И в бездне темно-синей сверкает солнца луч.
Повисла над землею красавица-дуга.
Вдруг слышу за стеною: «Уа, уа, уа!»
А небо грохотало, сверкало в дальней мгле,
Как будто отмечало рождение на земле!

ЭЛЕОНОРА
ПИЩАЛЬНИКОВА

ЭТО БЫЛО В ЯНВАРЕ

Зима. Январь. У Венцовых собрались друзья по случаю дня рождения хозяйки дома Маши. Ее муж Паша, хозяин этого гостеприимного дома, серьезный человек, по решению компании был избран председателем общества и первый тост принадлежал ему. У Паши была одна особенность: если в трезвом состоянии его трудно было на что-то уговорить, то после третьей рюмки он мог пообещать что угодно, хоть луну с неба достать. И надо отдать ему должное — он всегда выполнял обещанное, чего бы это ему ни стоило.

Вот и в этот раз после тостов, шуток, анекдотов и песенок из друзей — Алексей — предложил вдруг:

— Ребята, давайте сходим на лыжах в Осиповку, с ночевкой! Погода замечательная. Там дядя Толя сторожит базу отдыха, к нему и пойдем.

— Что за база отдыха? Чья? — посыпались вопросы.

— База отдыха какой-то строительной организации из Белова. Там большой дом, банька есть. А хозяйка приезжает редко. Я узнаю и договорюсь.

Паша сомнительно покачал головой:

— Зачем тащиться в такую даль? Да я вот приболел — простудился где-то.

— А я тебе коня с санями достану! — воскликнул Алек-

сей. — Поедешь как барин! Туда и обратно!

Под одобрительные вопли других Паша согласился.

И вот наступил этот знаменательный день. Собрались три пары взрослых и двое ребятшек 11-12 лет — Иринка и Ромка.

На старте стоял красивый вороной конь Орлик, запряженный в сани. Друзья сложили в сани лыжи, рюкзаки с провизией, туда же посадили детей, Пашу, Юльку. Остальные тронулись на лыжах. Как хорошо и весело ехали! Но доехали до лога — и все. Конь забурился в снег и встал, опустив голову и всем своим видом показывая, что не желает дальше лезть в снег. Накануне была метель и дорогу местами сильно перемело. Что делать? Не возвращаться же! Прозвучала команда: «Вперед! Только вперед!» Вылезли все из саней, встали на лыжи и начался трудный переход по заснеженной дороге.

Кто-то тащил коня вперед, цепляясь за упряжь, остальные толкали сани сзади. Хорошо хоть, что дорога была не вся перемерзшая, и местами конь бодренько шел сам и тащил сани. Все в это время облегченно вздыхали. Добрались до Осиповки. А там все завалено снегом, дороги не видно, сплошь сугробы. И тут все поняли, что дальше не проехать! Орлик стоял по брюхо в снегу, возмущенно фыркал. Уже смеркалось.

Пришлось распрячь коня. Сани оттащили от предполагаемой дороги и оставили их в снегу в надежде, что никто на них не позарится.

А коня буквально потащили по снегу. Вот это было зрелище! Четыре мужские силы (на помощь прибежал дядя Толя) тащили одну лошадиную и, надо сказать, с успехом! С шумом, криком, матом коня все-таки вытащили из снега, довели до места, поставили в стойло. И до дела уставшие, но счастливые ввалились в дом.

Он оказался большим и просторным: спальня с пятью застеленными кроватями, зал с телевизором и проигрывателем, большая кухня. Жарко, топила печь, кипел чайник.

Ребятишки и Алевтина, самые лучшие ходоки на лыжах, были уже в доме. А Маша с Юлькой тащились позади всех. Юлька, вовсе не сибирячка по рождению, не привыкшая к лыжам и дальним походам, устала смертельно и, когда они взбирались на очередную горку, повалилась в снег:

— Все, Маша, не могу больше. Давай отдохнем.

— Потерпи, вон уже дом виден, окна светятся.

— Нет, Маша, я не дойду без булочек, которые у тебя в рюкзаке. Давай съедем хоть по одной. Есть очень хочется!

Вздохнув, Маша уселась рядом в снег, достала из рюкзака пакет. Булочки были хоть

и холодные, но очень вкусные.

Какая удивительная ночь! Звонящая тишина, легкий морозец, темный загадочный лес... И недалеко дом со светящимися окнами. Как здорово, сидя в снегу, ночью, под ясным звездным небом уплетать сладкие булочки...

— Маша, смотри, что-то темное на нас катится...

Маша вгляделась в темноту:

— Да это твой Ромка!

Подбежал запыхавшийся Ромка и начал уговаривать:

— Ну что вы тут сидите! Еще и жуете что-то. Все уже пришли, меня за вами послали! Там дядя Толя картошку варит, тетя Аля на стол соби- рает. Вставайте, пошли!

Затем помчался вперед и, оглядываясь, подгонял: «Ну, скорее, что вы так сидите?»

Наконец, дошли. В доме было тепло, светло, шумно, весело и так вкусно пахло! Лица у всех раскраснелись — все возбужденно обсуждали поход. После обильного ужина расслабились, размо- рились. Детей уложили спать, Юлька с Алевтиной тоже улеглись. Маша осталась с мужчинами и что-то долго им рассказывала. Перебить ее не было никакой возможности, да никто уже не пытался этого делать.

Сквозь дрему Юльке послышались звуки вальса. Это мужчины включили проигрыватель, поставили пластинку и Маша, пребывая на вершине блаженства, вальсировала то

с одним, то с другим. Угостились за полночь.

На другой день погода стояла великолепная. Солнце, будто высочившее из-за леса, казалось необыкновенно большим и ярким. Казалось, что оно играет, балует, раскидывая свои лучи повсюду! Ослепительно сверкал снег. Сосны, ели, пихты, покрытые снегом, выглядели сказочно. Как будто друзья попали в волшебную сказку!

Маша и Аля с ребятами пошли кататься на лыжах с горки, мужчины взялись за шашлыки.

После обеда, как бы ни было хорошо, надо было возвращаться домой. А для этого надо было... соединить коня с санями, то есть запрячь его. Сани развернули, с упряжкой тоже управились, и конь потрусил вперед — благо, дорогу уже было лучше

видно. Лыжники двинулись за санями. Так и добрались до города.

— Ну и как, Паша, твоё здоровье? — спросил кто-то шути.

— С вами, пожалуй, поболел. Обещали на санях везти туда и обратно, а тут не только на своих двоих пришлось идти, а еще и коня тащить. Вот и связались с вами, — пробурчал Паша.

— Зато болезнь твоя прошла и будет что вспомнить!

...И много лет спустя они, теперь уже пожилые люди, собираясь у кого-нибудь на чай, с хохотом вспоминают тот «великий» поход, когда они тащили коня, сани, вспоминают лыжи, булочки, шашлыки. Сейчас никто из них уже не отважился бы на такое. А тогда... Тогда они были молодыми и жаждущими приключений.